

Елена Архипова

16+

Дар небес

Елена Архипова
Дар небес
Серия «Мир триединства», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65094051

SelfPub; 2022

Аннотация

Встретить ту, чьё сердце ты слышишь как свое собственное, чью боль чувствуешь как свою, ту, о которой стоит только подумать, и ты слышишь, как трепещет её сердце, вторя твоему – это дар небес!

Встретить свою единственную, встретить, когда не ждал, не просил, не молил об этом – это дар небес или проклятье? Каждый сам волен это решать.

Вторая книга из серии "Мир триединства". Главные герои новые, но мир прежний. Главных героев из первой книги мы тоже встретим, только на второстепенных ролях. И получим ответы на те вопросы, что остались без ответа в первой книге.

Обращаю внимание читателей: изменена только обложка. Текст книги не изменился.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	21
Глава 3	28
Глава 4	36
Глава 5	44
Глава 6	55
Глава 7	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Елена Архипова

Дар небес

Пролог

– Тятя, тятя, к нам гости! Матушка за тобой послала! – Антипка забежал в сарай к отцу и, запыхавшись, встал на пороге, идти вглубь сарая без спроса нельзя, тятя ругается, – а гости важные такие! Из города, по всему видать!

Афанасий глянул на сына из-под бровей и отложил молот.

– Важные, говоришь?

– Да! Особенно один, тот, кто главный у них. Считай, старик ужО, а какой грозный! – Антип передернул плечиками, видимо, вспоминая этого таинственного старика, и продолжил:

– А уж какие у них, тятя, кони! Ух! – мальчик выдохнул, восторгаясь, – впору самому королю таких выездных держать!

– Самому королю, говоришь? – уточнил отец, снимая кожаный фартук и вешая его на крючок – Антипка, погоди! А матушка их знает?

– Ох, знает, тятя! С их главным обнялись они как родные. И обнялись, и расцеловались.

— Ну, пойдем в дом, поглядим на твоих гостей. Кто таковы, откуда будут и зачем к нам пожаловали.

О том, что сегодня гости будут, он и сам знал: сороки на хвосте Аксины уже принесли, что к ним едут. А она уж ему, мужу своему рассказала. Да, видать, не всё рассказала: уж больно глаза у жены блестели, хоть и прятала она их от него. Неужто родня её опять пожаловала? Неужто опять в город звать будут?

Ох, вот же посмеялись над ним, Афанасием, Духи, когда ему, деревенскому кузнецу из клана Земледельцев, в истинные его дали Аксиныю из клана Магов, да ещё из самого их древнего рода! Ну, жил себе бобылем пятый век, подковы подковывал, да так, по мелочи, от избытка сил, безделушки делал. И дожил бы спокойно свой век бобылем, ан нет! Захотелось ему безделушки свои на той ярмарке продать.

Кто ж знал, что те его розы кованные так купцу одному приглянутся! Как не знал никто и того, что купец тот решит розами этими Аксиныю завлечь. На смотрины он, вишь, ехал. Знал, шельма, что любит она вещи необычные.

Купец тот отчего-то уверен был, что Аксиныя его истинной окажется, даже уже наперёд заказ Афанасию сделал на клетку для птицы певчей заморской, в подарок для Аксины привезенной. Условились, что купец на обратной дороге заедет к Афанасию, заберет клетку дивную.

Только вот вместо купца Аксиныя пожаловала на их общую беду.

Не знал тот купец того, что она, хоть и не Лекарь, а мысли затаенные выведать может. Вот Аксинья у купца того и выведала, где он розы эти взял. Услышала и сама к Афанасию приехала. Ехала заказ сделать, а приехала и истинной оказалась. Вот уж правду ему его бабка двоюродная напророчила. Огромной силы ведьма была! Хотя, может, и жива она ещё. Кто ж знает. Предупреждала же его, дурака:

– Берегись найти свою истинную! Горя через любовь хлебнешь больше, чем радости.

И ведь права оказалась ведьма старая.

Вот оно, доказательство того, что не может девка без мужа али отца одна разъезжать. Будь ты хоть наследницей древней крови, хоть обычной крепостной.

Ох, и норова же в ней было! Ох, и намучились они с ней оба. Виданное ли дело, чтобы жена мужу перечила? А ему каково это было, учить свою истинную уму-разуму? И рука у него не раз опускалась, как глянет она на него своими глазами цвета весеннего неба, и сердце у самого в груди заходится так, что не продохнуть. А как дуру бабу не учить? Вишь, что удумала: домой, собралась! А о муже не подумала? Да и как сама то, вдали от него, жить будет? И только вроде сладилось у них всё, жить начали, как все: сын у них родился, Аксинья долю свою бабью покорную признала, как признала и то, что муж в семье голова. Муж, а не жена, хоть и кровь древних в ней течет.

А тут опять родня её пожаловала! Неужто весточку отцу

своему посылала с просьбой забрать её в отчий дом? Не бывать этому! Да и сын у них растёт!

На порог дома Аксинья вышла, держа ковш с водой да полотенце, чтобы Афанасий умылся после кузницы да пот с лица вытер. Подала ему умыться, обтереться, да рубаху новую, только вчера её сшитую. Уж не к приезду ли гостей дорогих торопилась рубашку для мужа сшить да вышить? Ишь ты, как она перед знатными родственниками своими мужа, простого кузнеца, стесняется! В обновы его наряжает! Афанасий крикнул, но вслух ничего жене не сказал. Негоже сор из избы выносить. Успеет он ещё с женой поговорить.

– Батюшка с братьями к нам в гости пожаловали! – сообщила Аксинья мужу.

– Сами пожаловали, али ты за ними посылала? – глянул в глаза и чуть не поддался опять взгляду её колдовскому.

– Нет! Зачем же я за ними посылать буду? – удивилась, будто искренне, но глаза опустила, – разве я могу от вас с Антипом уехать?

– Хорошо, что ты помнишь об этом. Ладно, поглядим! – бросил грозно Афанасий и в дом шагнул.

Эх, знал бы он тогда, что так всё обернётся, да не дано ему ещё было тогда всего предвидеть...

Антип проснулся и резко сел на кровати, спустив ноги на пол. Опять приснился сон, где матушка ещё жива. На него нахлынули детские воспоминания о матушке, о руках её теплых и глазах её ярко-синих. Он таких глаз, как у матушки,

потом ни разу не видел ни у кого из Магов. Матушка ему и до этого снилась, но вот чтобы он, Антип, в голове у отца оказался и мысли его слышал, такого ещё не было. Не иначе – это в нем энергия этой молодой магессы так себя проявляет.

Антип подошел к окну и выглянул: там на лавочке сидели три сплетницы. Вгляделся и совершенно четко увидел ауру каждой из них. Хмыкнул:

– Ты смотри-ка, а они, оказывается, и дружка дружку терпеть не могут, не только всех женщин из этого подъезда! Ну, чисто ведьмы, хоть и человечки обыкновенные!

У всех троих ауры пестрели алыми всполохами, и только у одной из этих старух, сидящих сейчас к нему спиной, аура была будто сгусток тумана и всполохи в ней были, но будто тоже в тумане. И вдруг эта старуха повернулась к его окну и совершенно точно посмотрела ему в глаза, а ведь квартира на втором этаже. В тот миг, когда их глаза встретились, Антип получил подтверждение увиденному им по ауре старухи: не так она проста, как кажется. Взять вот хотя бы то, что она под пологом морока. Антип всмотрелся сквозь туман морока и увидел её истинное лицо – лицо довольно молодой ещё женщины.

– Ведьма! – сорвался с губ шепот.

И тут же услышал у себя в голове голос:

– Чего ж ты так орешь то, ведьмак? Я же не ору, что и ты ведьмак, пень трухлявый!

– Да ты в уме ли, старая? Какой я тебе "пень трухлявый"?

– Ну-ну! – усмехнулась ведьма и отвернулась, – ну, раз не трухлявый, то жди вечером на чай! Сама к тебе приду, как солнце сядет! – услышал Антип у себя в голове.

Ведьма встала со скамейки и сладко потянулась – Антип увидел сквозь морок молодое красивое тело, а эта ведьма, ещё и призывно провела руками по груди и, переведя их по своему животу к своей аппетитной пятой точке, по ней же себя и хлопнула.

– Ах ты, бесстыжая! Как есть ведьма! – усмехнулся Антип, когда поймал взглядом быстрый взгляд, моргнул и опять увидел её старухой. Она что-то сказала своим соседкам и пошла в соседний подъезд шаркающей походкой. А он услышал у себя в голове голос ведьмы:

– Марфа Васильевна я. Но ты, красавчик, можешь называть меня Марфушей! – и засмеялась низким грудным смехом.

Глава 1

Дарий, как обычно, как делал это всегда, сколько помнил себя, вышел на крыльцо перед сном. Подышать полной грудью, послушать лес и ночные звуки, посмотреть на звезды. Эта привычка появилась у него давно, а с тех пор, как поставил этот дом на окраине села, стала уже традицией. Дальше только лес и необъятные поля. Строил на окраине, а сейчас, того и гляди, получится, что уже и в середине улицы его дом стоит. Село разрослось, строились новые дома, приближаясь и сокращая расстояние от дома Дария до села. Сегодня это уже и селом то, трудно было назвать, скорей уж, городок. Многоэтажек только не хватает.

Услышав хозяина, вышел и Митрич из своей будки. Митрич, хоть и жил в будке, но только по причине наличия у него очень густой шубы, только из-за неё старый пес не мог жить в доме. Но, как смеялась Лиза, увидев будку, которую ему построил Дарий:

– Дай Бог каждому такое отдельное жилье, как у Митрича! Дарчик, милый, да ты же не будку, а целую однокомнатную квартиру ему отгрохал! Ох, балуешь ты пса!

– Что не спится, старый друг? – Дар присел на корточки и потрепал пса за ухом. Старый друг породы был трудно определяемой и оттого неизвестной кинологам.

– Похоже, Митрич, согрешила твоя прабабка с медведем, не иначе! – подтрунивала над псом всё та же Лиза, намекая на огромные размеры собаки и почесывая пузо псу, развалившемуся перед ней, – да, правду говорят, что собака есть отражение своего хозяина! Дар, всё-таки, вы очень с Митричем похожи: внешность грозная и неприступная, а душа нежная и ласковая!

– Потому и нашли мы с ним друг друга! – улыбался на эти слова своей самой младшей сестрёнки Дар.

– Точнее уж, это ты его нашел! – хохотала Лизавета, продолжая чесать пузо псу, который повернулся на другой бок, подставив тем самым девушке не обласканную половину.

– Лиз, ну, я то в поле остановился посевы проверить, а вот откуда там Митрич, будучи совсем в щенячьем возрасте, взялся, да ещё не побоялся к машине, пахнувшей дизелем, подползти – это загадка. Ведь маленький же совсем был, с ладошку, только-только глаза ведь открыл! – улыбался своей кривоватой улыбкой Дарий.

– Ага! С твою ладошку, братец! – веселилась Лиза, – а как я помню, так он и тогда уже был размером со взрослого кота. Да, Мусечка? – Лиза гладила подошедшую к ней кошку, – хорошего тебе детеныша хозяин тогда привез в замен твоим котяткам, да?

– Это да, – улыбался Дар, – а главное, вовремя, да моя хорошая?

– Мяв! – подтвердила кошка.

– Что это мы с вами сестрицу то вспомнили? Никак, в гости пожалует? – обратился Дарий к своим питомцам.

– Добрый вечер всей честной компании! – раздалось от калитки.

– Вспомни солнце – вот и лучик! – улыбнулся Дарий, увидев сестру, входящую во двор и направляющуюся легким, несмотря на беременность, шагом в его сторону:

– Лиза, если ты пришла, чтобы позвать меня на очередные смотрины, устроенные сегодня матушкой, то сразу говорю: я не пойду! Сколько можно то уже? – усмехнулся Дар, помогая подняться на крыльцо беременной сестре.

– Дарчик, ну, где же ты истинную свою встретишь, коли не ходишь никуда! Ну, не в лесу же ты её под деревом найдешь! – сокрушалась Лиза, совсем как матушка, – ты же один из всех нас ещё не встретил свою пару, ведь давно пора бы уже!

– Ну, и ничего! Знать, не время ещё. Вон король наш, Стефан, во сколько свою королеву нашел?

– Это да! – согласилась Лиза с неоспоримым аргументом брата.

Радостная новость о том, что король нашел свою истинную, и что свадьба уже намечена, долетела и до их глухого края.

– Вот! А я, между прочим, на 50 лет его моложе!! – и, зная, что сейчас ему скажет сестра, Дарий продолжал:

– Вы с Настёной другое дело! Вы женщины! Вам природой

положено! Вот даже племянник со мной согласен! – улыбнулся Дар и протянул руку, чтобы погладить уже заметный животик сестры, та не возражала, только была благодарна брату за это, малыш, что-то и правда, начал пихаться. Дар положил ладонь на живот, почувствовал один толчок и улыбнулся, дождался, пока малыш успокоится, и лишь потом продолжил:

– И скажи матушке, что корни так любимой ею черешни, той, что в углу сада растёт, крот подпортил, поэтому много ягод на ней не будет. И да, не приду я сегодня смотреть на её гостью. Не моя она! – сказал, как отрезал, потом подумал и добавил уже другим тоном:

– Но передай матушке, что недолго ей ждать осталось, скоро уже и я свою истинную встречу. Сам встречу, – выделил Дар интонацией слово "сам".

– Ох, Дар, твои слова, да Духам в уши! Вот не зря тебе матушка такое имя при рождении дала! Ведь ты из нас самый талантливый! – прижалась Лиза к брату и даже прикрыла глаза. Рядом с братом она всегда испытывала покой и умиротворение, как под большим деревом. А ещё она знала, что спорить с братом бессмысленно: если он решил, то переспорить его невозможно, как и заставить передумать. Ну, почти невозможно.

Она не стала сегодня настаивать на визите брата в родительский дом ещё и потому, что ей и самой сегодняшняя гостья матушки не понравилась. Девушка, как и их матушка,

как и Настасья, сестра её единоутробная, из клана Лекарей, а не из клана Земледельцев. Но дело было даже не в этом!

Красивая, конечно, эта Марго, но очень уж гордая и холодная. И Лиза, в тайне, очень надеялась, что не окажется она истинной для её любимого старшего братика. Сколько она не пыталась представить их рядом, никак не могла! Снежная королева и большой плюшевый медведь никак не могли быть вместе.

Лизу отправили сегодня к Дарию, потому что вся семья знала, что только она сможет его переубедить, если он заупрямится. Дар и заупрямился, но ведь и объяснил же сразу, что чувствует. Так что, возвращалась Лиза в деревню с чистой совестью: свою миссию она выполнила.

Сестра ушла, а Дар так и остался стоять на крыльце. Его и так в деревне считали нелюдимым бирюком, так что уж теперь! А к тому, что он сегодня не придет на смотрины, матушка наверняка была готова. Уж она своего первенца всегда хорошо чувствовала.

Ну, а Марго переживет, тем более, что не истинные они друг для друга. И на что только эта Снежная королева из клана Лекарей надеялась? Ведь виделись они третьего дня в местном магазине и ничего не случилось между ними из того, что, должно было случиться, когда истинные встречаются в первый раз.

– Эх, знать бы ещё самому, что именно должно случиться! – Дар усмехнулся и погладил Митрича, – вот так про-

жил на этом свете 200 лет с гаком, а самого главного-то и не знаю! Ну, не матушку же мне с сестрицами расспрашивать. Все только и твердят, мол, случится – сразу поймешь!

Вдруг деревья зашумели и Дар, вслушавшись, услышал: "Беда... Помоги... Боль... Старый дуб..."

– Что за ерунда? Показалось, что ли?

Дар и Митрич прислушались. На этот раз призыв был четче:

– Боль... Беда... Помоги...

Дар посмотрел на старого друга: Митрич повел носом в направлении поляны в лесу, где рос старый дуб, и повернул морду к хозяину, в его умных глазах стоял вопрос: "Что ж ты стоишь? Побежали!". И они побежали, рванув на зов одновременно. От дома Дария до старого дуба недалеко, потому и побежали. Чем ближе становилась поляна, где рос старый дуб, тем чётче Дар, обладающий уникальным слухом, слышал женские стоны. Едва слышные и совсем слабые, но они совершенно точно были!

– Тише! – Дар поднял предостерегающе руку, пес остановился. Дарий постоял, прислушиваясь, а Митрич приняхиваясь, других голосов и запахов не было.

– Ищи! – Дар махнул рукой.

На поляне, как раз под старым дубом лежала подозрительная куча веток.

– Это что ещё тут такое? – Дарий с Митричем направились к ней. Никогда под этим дубом не было никаких куч.

Подойдя ближе, Дарий прислушался ещё раз, а Митрич уже засунул нос в самую кучу и заскулил тонко, жалобно как щенок. В подтверждение ему из-под кучи раздался едва слышный стон.

Дар разворошил ветки и под ними, на земле, увидел девушку в остатках одежды. Одежда на девушке была, но она была разорвана. Вся. Сквозь рваную одежду по всему телу девушки виднелись синяки и кровоподтеки, они были на груди и животе девушки, а её колени были содраны в кровь. Лицо выглядело, как сплошное месиво из синяков, глаза девушки заплыли так, что не открывались. Видимых переломов не было, руки и ноги её не были противостоестественно вывернутыми. То, что платье на груди порвано, а подол платья и бедра девушки в крови, наводило на мысль о том, что её не только били, но и... Девушка едва дышала. Дар прислушался: её сердце еле билось.

Дар почувствовал, что кулаки сжались, только когда в его руках хрустнула ветка, он не дал дальше себе задуматься: сейчас главное унести её отсюда и позвать на помощь. Дарий, стянув с себя футболку, накрыл ей девушку.

– Митрич, беги к матушке и приведи её к нам! Я девушку к нам домой понесу!

Пёс убежал, Дар знал, что Митрич справится, как знал и то, что матушка поймет и придет за собакой. А ему сейчас предстояло донести эту хрупкую девушку до дома, донести, не повредив и не навредив ещё больше.

– Дух леса, помоги! Пусть мой путь и мои руки будут ей во благо!

Дар раскидал ветки так, чтобы, когда он будет поднимать девушку с земли, не задеть её ещё и ветками и не причинить ей тем самым дополнительных страданий. Медленно выдохнул и наклонился, чтобы взять девушку на руки, радуясь тому, что она сейчас без сознания и не может видеть его.

Красавцем Дар и с рождения не был, а полученные во время войны шрамы на всей левой стороне лица и тела красоты ему не добавляли. На теле, с годами, они не были уже такими страшными, а вот на лице, лишив мышцы подвижности, шрамы были видны, особенно, когда Дар говорил и улыбался. И да, он прекрасно понимал, что увидь его сейчас, в темноте, да ещё в опасной близости, получила бы эта девушка ещё одно испытание на свою беду!

Он подсунул одну свою руку девушке под шею, коснувшись её кожи под волосами, а коснувшись, замер, как громом пораженный. Всё его тело пронзило молнией, даже в глазах потемнело! Стоило ему едва коснуться её кожи, как Дар всё понял про себя и про неё. Понял и застыл на несколько секунд, пораженный всё той же молнией – перед ним сейчас лежала его истинная! Да, растерзанная и избитая, да, без сознания, но, хвала Духам, живая!

Девушка от его прикосновения дернулась и пришла в себя, застонала, сделав попытку встать, но тело её явно не слушалось. Её неловких движений оказалось достаточно, чтобы

Дарий пришел в себя. А девушка вдруг тоненько заскулила, как щенок, и произнесла:

– Нет, пожалуйста! Не надо!

– Ну, тише, милая, тише. Не бойся. Я не причиню тебе зла! Я помогу! – заворковал над ней Дарий.

И девушка послушно затихла, повернула к нему свое распухшее лицо и прислушалась.

– Кто Вы? И почему я не могу открыть глаза? – проговорила испуганно, сисясь открыть глаза, и сделала попытку поднять руку, желая дотронуться до своего лица.

– Не трогай и не бойся, милая, там просто кровь, только руку испачкаешь! – легко соврал Дар, соврал, лишь бы она только не трогала своего лица и не испугалась, – меня Дарий зовут, я живу здесь недалеко, – Дар говорил с ней, как с маленьким ребенком, – за помощью я уже послал.

– Почему я не могу открыть глаза? – девушка повторила свой вопрос и опять попыталась потрогать свое лицо.

– Не надо! – предостерег её Дарий, – у тебя кровь на лице, потому и глаза не открываются. Домой придем, умоешься, – он говорил это спокойно, словно речь шла не о крови, а о простой грязи, залепившей ей глаза.

Дарий ворковал над девушкой, пытаясь не выдать голосом того, что он сейчас чувствует, глядя на неё, изувеченную. Он вздохнул и сжал челюсти до зубовного скрежета, взглянув очередной раз на лицо девушки, и аккуратно просунул вторую руку под её колени. Она их инстинктивно сжала и засто-

нала, а Дарий чуть не взвыл от этого её стопа. Он будто сам почувствовал её боль там, внутри.

Дарий аккуратно поднял девушку с земли и чуть покачнулся от того, что в глазах потемнело. "Резко поднялся, что ли?" – мелькнула мысль, он постоял, выравнивая дыхание и продолжая ворковать, пошел в сторону дома:

– Вот так! Хорошо! Потерпи, тебе обязательно помогут! – он прижал девушку к груди и сделал первый шаг. Ноги немного подкашивались. Решив, что это от встречи со своей истинной, от удара молнией по венам, по сердцу и глазам, Дар отдышался и пошел так быстро, как только мог. Он шел, надеясь, что матушка придет достаточно быстро. Матушка – Лекарь, она поможет девушке! А то, что девушке помощь нужна срочно – это даже он, не будучи Лекарем, видел сам.

Дарий нес девушку, словно она хрустальная, нес, боясь ненароком прижать её сильнее, чем требовалось, нес, понимая, что вот уж точно духи леса посмеялись над ним: он нашел свою истинную под деревом, как и дразнила его сестра Лиза!

Сердце в его груди стучало молотом, рискуя пробить его грудную клетку и выпрыгнуть к этой хрупкой и почти невестомой девушке в руки. Уши закладывало. Он с удивлением увидел, что девушка сама прижимается к нему, и её страх и боль отступают. Девушка даже стала ровнее дышать, он ясно это чувствовал! Но он не мог чувствовать людские боли, он не Лекарь! Дарий нес её в свой дом, а сам гадал: кто эта де-

вушка? Откуда она здесь, в их краях и в его лесу? И самое главное: кто мог сотворить с ней такое?

И было ещё одно, в чем он боялся признаться самому себе. Его волновал ещё один вопрос: девушка тоже признала в нем своего истинного?

Глава 2

Дарий с детства знал, что он отличается от своих сверстников. Об этом твердили все. Дело было как в его внешности – Дарий был гораздо крупнее своих сверстников, так и в его характере.

Да, он был крупным, ну так он же Земледелец! Они все такие. Но Дарий был выше всех на голову. Младшие братья донашивали за ним одежду в более позднем возрасте, чем носил её он сам. Таким крупным он и остался. И сейчас, будучи уже взрослым, обувь ему приходилось шить на заказ. Таких размеров просто не продавалось.

А ещё он искренне не понимал почему, если можно молчать, ты должен говорить? Почему слова, а не твои дела так важны для окружающих?

Дарий родился в семье истинных из клана Земледельцев и Лекарей. Митрофана и Анны. Отец когда-то встретил их матушку, так же как совсем недавно король Стефан встретил свою Катерину.

Митрофан, обладая огромной физической силой, поднял огромное дерево на лесоповале, где они всей артелью заготавливали лес, готовя его к сплаву по реке. Отец ствол поднял и рухнул вместе с ним, придавленный этим же стволом. Митрофана из-под ствола уже мужики вытащили, и, погру-

зив на один из плотов, сплавили вместе с остальным лесом вниз, по реке. Мало кто верил, что Митрофан выкарабкается.

Кто-то из артельщиков сказал ему:

– Я слышал, что в деревню вниз по течению, приехал новый доктор. Наш-то совсем старый уже, вот он и взял себе помощника! – и уже чуть слышно, в самое ухо Митрофану добавил:

– И ещё говорят, что этот новый доктор из Лекарей.

В такое с трудом верилось: с чего бы Лекарю в их глухомань приезжать?

Митрофан лежал с закрытыми глазами и время от времени, выныривая из забытья, слышал, как его мужики вздыхали и бросали:

– Вот поди ж ты! Даже и жениться не успел!

– Да может, и хорошо, что не женился. Инвалид ведь теперь будет! Какой же бабе нужен муж инвалид?

И только брат Демьян его поддерживал, твердя:

– Держись, братуха! Мы ещё на твоей свадьбе погуляем!

И ведь напророчил же брат! Тот старый доктор был из обычных людей, а вот его помощником и впрямь оказалась девушка Анна из клана Лекарей. Она сама приехала в их глухомань из города. Она Лекарь, и этим всё сказано. Предназначение Лекаря лечить. Вот она то и подняла Митрофана на ноги, удивив старого врача, предрекавшего тому жизнь неходячего инвалида.

Анна уговорила врача разрешить, забрать Митрофана из больницы к себе:

– Всё равно ж не жилец, так пусть уж в доме, умирает!

Не могла Анна старому врачу сказать того, чего простым смертным знать не положено. Как, в самом деле, она скажет старому врачу о том, что этот могучий мужчина её судьба. А как она объяснит, что руками видит, что спину этот гигант просто простудил, а потом резко встал с бревном в своих огромных руках. И вовсе не сломал он позвоночник, как решил этот старый доктор из обычных людей. Что нужен больному всего лишь покой, жесткая лежанка, да руки её. Руки Лекаря.

Вот руками она его и вылечила.

А ведь Митрофан тоже уже не был молодым, и его родители, так же как теперь Дария, пытались сосватать, хоть и знали, что просто сосватать недостаточно. И ведь отцу тогда, в день его знакомства с матушкой, было почти 400 лет. Полжизни уже за спиной!

Дарий родился только через тридцать лет после свадьбы отца и матушки. У истинных пар обычно дети сразу рождаются, считай, что в первую же ночь они и зачинаются. А тут нет! И тридцать лет не могли.

Митрофан сокрушался:

– Это я виноват, Аннушка! Стар я уже для отцовства, видеть!

На что матушка всегда отвечала:

– Нет, Митрофанушка, просто не в этом месте наш первенец родится.

И ведь права оказалась матушка: родители уехали из родной деревни отца, перебравшись ближе к тем краям, откуда была родом матушка. Уехали, потому что ей в наследство дом отписала её бездетная и одинокая дальняя родственница. И как только они заселились в этот дом, как только провели первую жаркую ночь под его крышей, так и понесла матушка.

– Ты мой Дар! Дар лесных духов и духов земли! Приняла нас земля здешняя, приняла и тебя нам с отцом подарила, – так ему всегда говорила матушка. Потому и имя дала она своему первенцу такое. Дарий. Дар.

Через два года после него родились единоутробные Степан и Демьян. А ещё через два года родились Настасья и Лизавета, и опять же единоутробные! Все сыновья, как и Лизавета, унаследовали кровь отца из клана Земледельцев и только Настасья кровь матушки. И вот как раз Лизавета, рожденная матушкой второй, спустя, долгих 30 минут после Настасьи, была очень слабенькой и маленькой. Хотя и лилась в Лизе кровь клана Земледельцев, а, значит, должна она была быть крупнее и сильнее своей сестры, но Лизонька была и меньше и слабее. В то, что девочка выживет, верили только, кажется, матушка и он, Дарий.

К своим пяти годам Дарий не сказал ни слова. И опять только матушка верила, что её Дар ещё заговорит, удивив

всех. И ведь, казалось бы, уже все в деревне знали, что Anne, как Лекарю, видней, что с её сыном всё в порядке. Но люди во всех мирах остаются людьми: не верили! Не верили просто потому, что в его возрасте дети уже вовсю говорят и даже уже все буквы выговаривают. А этот молчал. Всё слышал, всё понимал и в ответ на все вопросы просто смотрел своими умными глазами и молчал. Люди его побаивались: вроде и не дурачок, а молчит.

И вот однажды Анна, намаявшись за день с малолетними сыновьями Степаном и Демьяном и с грудными Настасьей и Лизаветой, уснула. Уснула так, что не слышала ничего! А проснулась, уловив своим чутким материнским ухом сквозь сон непривычные звуки в доме. Она подскочила в кровати и прислушалась: кто-то пел. Очень тихо, но совершенно точно пел! Анна пошла на голос и застала Дария, качающего Лизоньку на руках и поющего сестре колыбельную. Ту самую, что пела им она сама, сначала ему, Дарию, потом Степушке с Демьяшей, а уж потом и дочкам.

Дарий сидел в её кресле качалке и пел. Очень тихо, но Лизонька в его руках затихла и уже спала, посасывая согнутый указательный палец брата. В этот момент Анна и проснулась, и, войдя в комнату, застыла в дверях, боясь спугнуть своего старшего сына, боясь, что мальчик опять замкнется и не скажет больше ни слова. В этот момент сын поднял свой взгляд на мать и улыбнулся чуть смущенной улыбкой.

– Уснула? – только и спросила матушка, подходя к креслу

и забирая самую младшую и самую беспокойную из своих детей из рук самого старшего и самого спокойного.

— Да, — последовал ответ, — она мокрая была, расплакалась. Я боялся, что она разбудит всех. Я перепеленал сестрицу и усыпил. Только, кажется, я не все слова в колыбельной запомнил, — и мальчик смущенно замолчал.

Как же Анне хотелось задать сыну вопрос, да не один, но вместо этого она, забрав Лизоньку и переложив её в колыбельку, присела перед сыном на корточки и расплакалась, прижав его детские ладошки к своим щекам.

— Ты мой дар небес! — только и проговорила она тогда сыну.

А Лизавета и Дарий с той ночи стали единым целым. Девочка без старшего брата отказывалась засыпать, даже ела плохо, если брата не было рядом. Ей постоянно нужно было чувствовать его рядом, а ещё лучше, держать его за палец. Зато и расти она начала, и вес набирать так же хорошо, как её сестренка. А потом Анна поняла, вернее, увидела, почувствовала, что Дарий делится с Лизонькой своей энергией. У него, как у первенца, её больше всех было, вот он и делился с той, у кого её было меньше всех. Сестренку спать уложит и в поле уйдет, на земле полежит с закрытыми глазами и домой возвращается, опять наполненным энергией.

А Дарий первое время только с Лизонькой и ворковал, не стесняясь. Это уж потом и с Настасьей стал, а там уж и с братьями. Все дети не отходили от своего старшего брата. Он

стал для них нянькой, сиделкой и самым главным авторитетом, став незаменимым помощником для Анны.

И опять деревня судачила: парень же, а он с детьми нянькается, а не отцу по хозяйству помогает. Первенец же! Значит, должен отцу в хозяйстве помогать, а не женскую работу делать. Виданное ли дело, что парень с детьми тетешкается?

Глава 3

Анна всегда знала, что её первенец не такой, как все остальные её дети. Да, он был крупнее и выше всех своих сверстников, да он не был красив, да он молчал первые 5 лет своей жизни, но она видела, что мальчик здоров, а потому не переживала. То, что он крупнее – ну так первенец же, да и род мужа очень древний. Не красив, ну так не девица же растет! А то, что молчит, значит, не время ему ещё говорить. Она, как Лекарь, мысли его слышит.

Этот ребенок всегда выделялся на фоне сверстников своим взрослым отношением к жизни. Да, он был самым старшим, но ведь всего на пять лет старше своих сестричек и всего на три года своих братьев. Но они, когда подросли, все ходили за ним хвостом. А Лиза, та вообще, кажется, жить без него не могла. Как, впрочем, и Дарий без неё. Вот такая странность: самый старший и самая младшая, самый нелюбимый и молчаливый и самая жизнерадостная и говорливая. Они везде и всегда были вместе.

Потом, когда пришла пора Дару идти в школу и он уехал, а школа клана Земледельцев была в соседнем уезде, Лиза плакала три дня без брата, отказываясь есть и ложиться спать. Никакие уговоры не действовали на неё. Остальные дети, глядя на неё, тоже капризничали. Пришлось родителям

сдаться на их уговоры: "Хоть одним глазком увидеть братика и прижаться к нему!" Митрофан запряг лошадь и повез всё своё семейство в школу к Дарию.

Дарий вышел к ним степенной походкой, поклонился сначала родителям, как требуют приличия, а уж потом, младшие дети облепили его. А Лизавета просто повисла на нем, как будто они не три дня не виделись, а целый год.

– Дар, ты уж объясни Лизоньке, что так нельзя! – смущенно проговорила матушка, – ведь ладно она нам душу рвет своими слезами, она ведь и сама места себе не находит без тебя! Да и не только она ведь!

И Дар поговорил. Родители отошли в сторонку, Митрофан тоже признавал за старшим сыном его уникальность и удивительное влияние на младших детей. Дарий что-то шептал им, мимоходом поправляя выбившиеся кудряшки из косичек сестричек и подвязывая пояски на братьях. Лизавета сначала сидела насупившись, но потом успокоилась, лобик распрямился и девочка перестала молчать и отрицательно мотать головкой. А под конец она уже улыбалась, как и остальные дети, и не вжималась так судорожно в старшего брата, не отпуская его ни на миг.

Что Дарий говорил младшим детям, для родителей осталось тайной, но вскоре они уже все улыбались и жевали матушкины пироги. Увидев это, Анна выдохнула:

– Дар небес!

Дарий съел свой любимый пирог с капустой и важно ска-

зал:

– Мне пора! Через месяц, на Покров, приеду.

И Анна с удивлением увидела, что Лизонька кивнула брату так же важно, как и он. А Дар тем временем развязал свой холщовый мешок и достал из него фигурки из соломы и раздал младшим. Братьям лошадок, сестренкам куколок. И когда успел сплести? Радости младших не было предела! А Дар ещё и добавил:

– Будете хорошо себя вести, я вам ещё краше этих сплету!

– А как же ты узнаешь, что мы хорошо себя ведем? – хитро спросил Демьян.

– А мне лес нашепчет! – серьёзно ответил на это Дар.

– А ты, братец, разве умеешь говорить с лесом?

– Умею, – Дар кивнул степенно, – вот приеду на каникулы и послушаю, что мне лес расскажет – слушались ли матушку с батюшкой, не капризничали ли, не озорничали ли?

– А меня научишь? – загорелся Демьян, он хотел во всем походить на старшего брата.

– Я объясню, как надо, но слушать ты должен сам, – ответил Дарий спокойно. И Анна знала, что действительно объяснит, и даже в лес они сходят, но вот сможет ли и Демьян лес слышать? Дано ли младшему такое умение?

Как знала Анна и то, что Дар не обманул. Она, как Лекарь, могла читать мысли. Правда, об этом она предпочитала не говорить, чтобы не пугать людей. А вот все её близкие знали, что она это умеет. И она не один раз слышала в

мыслях маленького Дара его разговоры с лесом, потому, как мать, она и не волновалась, она просто знала, что её первенец не немой. Он просто первые пять лет жизни не говорил с людьми, предпочитая говорить с лесом.

И потом, когда уже вырос, Дарий предпочитал молчать. Да, он Земледелец, но слышать лес только он мог, и поля его всегда богаче, чем у всех, урожай приносили.

– В прадеда! – всегда говорил Митрофан, глядя на своего старшего сына, – ему вся сила нашего рода досталась.

О том, что все её сыновья и Настасья придут с той страшной войны с немецкими извергами, Анна тоже знала. Сыновья воевали, дочь работала хирургом при полевом госпитале. Митрофана, как и Лизоньку, на ту войну не взяли. Митрофана в силу его преклонного возраста, а Лизу в силу того, что она агрономом была в колхозе. И агрономом самым толковым. А хлеб фронту был нужен, так же как и снаряды. Сама Анна работала в районной больнице. Военкомат выдал ей бронь. Она, как медик, нужна была здесь, при госпитале, который развернули в их больнице. Их колхоз собирал самые большие урожаи. А к ним в район потянулись эвакуированные. Все больные, изможденные, а ведь им всем надо было где-то жить и стране помогать воевать с фашистами. У них здесь, в тылу, была своя война.

С той войны все её дети вернулись живыми и в орденах. И только Дар вернулся домой раньше на полгода. Вернулся он комиссованным по ранению. Вернулся с палочкой, на кото-

рую опирался при ходьбе. Дома, под чуткими матушкиными руками, Дарий быстро поправился и вскоре избавился и от своей хромоты, и от палочки. Раны затянулись, оставив шрамы. Шрамы на всей левой части тела и даже на лице, через всю его левую часть, от виска и до подбородка.

Анна, конечно, вылечила сына, и шрамы уже не были такими страшными, как в первое время. Но лицевые мышцы пострадали, и с тех пор Дар мог улыбаться только правой стороной лица. Это ещё больше сделало его нелюдимым. Он даже и дом поставил себе на самом краю села.

Война закончилась, сыновья вернулись домой. И, о, счастье, встретили своих истинных здесь, в родном селе. Оба брата, и Демьян, и Степан встретили свои половинки из переселенцев. Демьян женат на Маняше из клана Земледельцев, Степан – на Акулине из клана Лекарей. Лизонька тоже вышла замуж здесь же, и тоже за парня из клана Земледельцев. Его сюда на лечение после ранения отправили.

Настасья единственная уехала из села, уехала, хвала Духам, недалеко, в соседний район. Её муж из Магов, он рубежник. Охрана границ и информации в современном мире, со всеми новомодными телефонами, компьютерами и интернетами – дело архиважное, как говорил когда-то вождь пролетариата. Вождь, которому верили слепо, верили и шли за ним, шли, как на голос гипнотизера. Да, по сути, он им и был...

Село их разросло уже до размеров маленького город-

ка. Многие из когда-то эвакуированных переселенцев осели здесь, не уехав после войны. Осели, встретив здесь своих истинных, создав семьи и построив дома.

Марго приехала к ним в больницу по долгу крови. Марго тоже Лекарь и очень сильный! Девушка понравилась Анне своим профессионализмом и выдержкой, умением видеть, слушать и быстро принимать решения.

Они сегодня оперировали вместе с ней экстренный аппендицит мальчику, приехавшему с матерью к бабушке на каникулы. Пациент был из обычных людей. Мать, теперь городская фифа, а когда-то местная жительница, кривила нос и требовала отправить их в город, твердя:

– Да вы знаете, кто мой муж? Я засужу вашу больницу! Это беспредел! Он просто яблочек зеленых переел и воды грязной из колодца напился! У него не может быть аппендицита!

Марго поставила диагноз, осадив мать парня вопросом:

– А где были Вы, когда Ваш сын пил воду из колодца и ел зеленые яблоки? С любовником на сеновале? А муж знает, что здесь живет Ваш первый мужчина?

Горе-мамаша так и застыла с открытым ртом, а Марго продолжила:

– Подписывайте согласие на операцию иначе Ваш сын не выживет. У нас мало времени!

Операция прошла успешно. Ребёнок спал, мамаша сидела около его постели притихшая, а Анна порадовалась, что вот, наконец, есть достойный Лекарь, кому она может передать

больницу! И пригласила Марго сегодня к ним на ужин, втайне ещё и надеясь, что может они с Дарием будут истинными друг для друга.

Сердце матери болело за одного из своих детей. Анна отравила Лизоньку, зная, что только она сможет уговорить брата, если он вдруг откажется прийти. Такие ужины не могли считаться сватовством. Сватовство с их сущностями не имело смысла. Если вдуматься, то Анна просто давала шанс своему самому любимому сыну встретить свою единственную, свою истинную. Пусть мизерный, но шанс точно был.

А Дарий отказался. Опять. И даже Лиза не смогла его уговорить, о чем она и сообщила, едва сдерживая радость. Пришлось Анне извиняться перед гостьей.

– Насильно мил не будешь! – только и улыбнулась на это Марго.

Они едва сели за стол, когда во дворе раздался лай собаки. Лаял, неожиданно, Митрич. Такого за ним не водилось. Анна, а следом и гостья с Лизонькой вышли на крыльцо.

– Мам, мне одной кажется, что Митрич за тобой пришел? – озвучила Лиза вслух то, о чем Анна и сама подумала, глядя на собаку Дария. Пес ещё пару раз гавкнул и развернулся в сторону калитки, призывая всем своим видом идти за ним. Видя, что Анна не пошла за ним, он опять развернулся к ней и посмотрел с укором, мол, что же ты? Я же тебя зову!

– Митрич, погоди! Я сейчас! – Анна повернулась к го-

стье, чтобы извиниться перед Марго, но девушка её опередила сказав:

– Я с Вами! Там беда. Девушке нужна помощь! Ваш сын её домой к себе несёт.

– Ой, а Вы умеете понимать животных? – озвучила Лиза вопрос.

– Да, – последовал короткий ответ.

– Надо же..., – протянула заинтересованно Лиза и кинула быстрый взгляд на Марго.

– Внешность обманчива, верно? – улыбнулась вдруг та, явно услышав мысли Лизы. Улыбка на её лице была искренней и открытой и сотворила чудо, сделав из холодной и неприступной девушки милую и приятную, – и, Лиза, давай уже на "ты", хорошо?

– Извини, – только и смогла сказать Лиза на это.

– Да ничего, я привыкла.

Глава 4

К дому Дария они пришли все вместе. Шли так быстро, как позволяла это беременность Лизы, шли, возглавляемые нетерпеливым Митричем.

– Матушка! – только и сказал растерянно Дарий. Сказал, шагнув навстречу вошедшим женщинам, и глянул исподлобья на Марго.

– Добрый вечер, Дарий! Я Марго.

– Добрый!

– Дар, позволь тебе представить Марго. Она тоже Лекарь и очень сильный. Разреши нам с Марго осмотреть девушку, – вступила в разговор Анна.

– Нам Марго перевела то, что ей Митрич сказал! – ответила на немой вопрос Дара Лиза и поспешно добавила:

– Да, она понимает язык животных и умеет читать мысли!

Марго только улыбнулась, увидев, как Лиза с Дарием переглянулись. И после этого Марго поймала на себе уже более внимательный взгляд Дария.

– Пойдемте! – Дар шагнул первым в сторону своей спальни.

Худенькая девушка лежала поверх покрывала, лежала, укрытая только простыней. Рядом на полу стоял таз с водой и лежала рваная одежда девушки. При их появлении девуш-

ка повернула голову на звук и вошедшие женщины увидели страшную картину. Синяки на ее лице переливались от бордового до сиреневого. Её губы были разбиты в кровь, а оба глаза заплыли так, что не открывались. То, что девушка была худенькой, было понятно по руке, торчащей из-под простыни.

Вошедшие переглянулись, а Лиза молча зажала рот ладошкой.

– Кто там?

– Тише, милая, тише! – заворковал над девушкой Дарий и, присев на корточки возле кровати, взял её за руку, – это Лекари пришли, они тебя осмотрят.

– Дар, выйди, мы должны снять с неё простынь.

– Нет! Не уходи! – девушка вцепилась в руку Дария.

– Ну, что ты, милая! Я здесь буду, в доме. Я чайник на кухне поставлю. Это моя матушка и её коллега. Не бойся! Ты ведь знаешь, как наши Лекари смотрят! Это ведь не больно совсем.

Услышав слова поддержки из уст этого гиганта, а, главное, тон, каким он сейчас ворковал над девушкой, Марго удивленно подняла брови и кинула быстрый взгляд на Анну, та тоже выглядела удивленной и чуть качнула головой, говоря, что не знает эту девушку.

– Дарий, ты так легко говоришь с ней о нас? – задала свой вопрос Марго.

– Знакомьтесь: это Ульяна Вишневская. И она из клана

Магов.

– Серьёзно? – Лиза внимательнее посмотрела на девушку, – а не ты ли наша новая учительница по истории?

– Да, – только и ответила Ульяна, – а Вы кто?

Девушка опять вцепилась в ладонь Дара, услышав новый голос.

– Я Лиза. Родная сестра Дария! Приятно познакомиться, кстати! – и Лиза легко коснулась руки девушки от чего та вздрогнула не бойся, мы с братом на кухне будем, пока ма-тушка с Марго тебя осматривать будут! Дар, пойдем, не будем мешать Лекарям.

Лиза вывела Дара из спальни за руку и прикрыла дверь. Так же, за руку утащила брата на кухню и уже там молча его обняла, постояла, а когда подняла лицо от груди брата, с улыбкой произнесла:

– Поздравляю! Наконец то!!

– Что? Как ты догадалась?

– Видел бы ты себя, братец!! Да ты же весь светишься! И ты такой красивый сейчас!

– Лиза! Ну кто красивый? Я? – Дар сокрушенно покрутил головой и выдохнул.

– Братец, твоя красота вот здесь! – Лиза положила ладошки на широкую грудь брата, как раз над сердцем, – а то, что ты внешне не слащавый мальчик, так это ничего не значит!

– Ох, Лизавета, Лизавета! – опять вздохнул Дар, – что мне делать то теперь? Захочет ли она теперь видеть меня? Ведь

я же, вроде как, позор её видел. Как жить мне теперь, если она не захочет?

– Дар, так ты ничего не знаешь, да? – догадалась, наконец, Лиза и уставилась на брата во все глаза, – тебе никто не рассказывал, как это, когда свою истинную встречаешь, да?

– Нет, не рассказывал, – смутился тот и смущенно отвел глаза.

– Вот ведь глупый, так чего ж ты у меня не спросил то?? – Лиза погладила живот.

– Что? Пихается? – сразу отвлекся от своей проблемы Дарий.

– Пихается, да! – улыбнулась Лиза, – но это твой племянник за тебя, дядюшка, заступает!

– Садись, я сейчас чай сделаю! – засуетился Дарий, – пожди, а может ты... вы... голодные?

– Да вот печеньем у тебя перекушу и потом к матушке пойдем, ужинать! Ты от темы то не уходи! Ставь свой чайник и садись, рассказывать тебе буду, братец мой любимый! – Лиза улыбнулась тепло, глядя на брата.

Лиза говорила, а Дарий слушал. Слушал и сравнивал: да, у него всё так же. И озарение, как удар молнии, и желание защитить, и невозможность дышать вдали от Ульяны. А ещё, присутствие рядом других женщин, вот хотя бы Марго, вызывало недоумение. Да, он видел её красоту, но и только. Это как в музей сходить: где любишься чем-то красивым, но чужим. Полюбовался, постоял какое-то время и дальше пошел.

– И что, так оба себя чувствуют? – решился он всё-таки озвучить свой вопрос.

– Конечно! А как же иначе?

– И так всегда?

– После обряда единения легче становится. Просто знаешь, что твоя половина не где-то там абстрактно есть, а, скажем, на работе сейчас. А ещё, если замереть и прислушаться к сердцебиению, то можно и её сердце услышать.

– Я думал – это я так от волнения слышу! – смутился Дарий.

– Нет, братишка, теперь ты так всегда будешь слышать! А когда Ульяна ребеночка понесет, то вы три сердечка слышать будете, ну или четыре, как Духи вам пошлют! – Лиза рассмеялась, увидев смущение брата, – скажи, хорошо ведь, правда?

Дар затих и прикрыл глаза, явно слушая сейчас сердце Ульяны. Её сердце сейчас билось спокойно, казалось, что девушка уснула. Через минуту на его лице появилась его фирменная, кривоватая, из-за шрама, улыбка.

– Слышишь? – начала улыбаться Лиза в ответ на его улыбку, – никакой мобильный телефон не сравнится! Подумал о ней, сердце забилося радостно, как бабочка, и она в ответ в это же время о тебе подумает. И тебе в ответ её сердечко точно так же забьется! И ты всегда знаешь, как бы далеко вы не были друг от друга, что она сейчас думает о тебе. А что самое приятное, вы оба знаете, что каждый из вас сейчас

думает и чувствует!

– Но ведь я не видел её глаз! – распахнул испуганно глаза Дарий, – как же без этого у нас с ней всё? Может, она не испытывает ко мне того же? Она же не видела меня.

– Глупый ты мой умный братик! Да вот она же руку твою сейчас отпускать не хотела! А ведь она бояться сейчас всех мужчин должна. Ведь это же не женщины с ней такое сделали и не дикие звери! Хотя, и дикие звери на такое не способны! – Лиза сжала кулаки так, что побелели костяшки. Увидев, что Дар изменился в лице, она выдохнула медленно и продолжила, сменив тему:

– Вот скажи, ты сердечко сейчас её слышишь?

– Слышу! – ответил Дар почти сразу, как закрыл глаза.

– А что чувствуешь?

Дарий посидел несколько мгновений с закрытыми глазами и потом растерянно ответил:

– Тепло от матушкиных рук. Боль уходит.

– Вот! – Лиза торжественно подняла указательный палец вверх, – теперь понял, как это происходит?

– Да! – Дарий сидел и улыбался, как ребёнок получивший самый свой желанный подарок в жизни. Да, по сути, это так и было.

Идиллию нарушили матушка с Марго. Они вошли на кухню и переглянулись. Матушка начала словами:

– Мы должны сообщить рубежникам.

А Марго закончила:

– На Ульяну напали из клана Земледельцев.

– Что? – Лизавета первая задала вопрос.

– Вы уверены? – под руками Дара раздался треск дерева и все женщины повернулись к Дарию, в руках которого сейчас был кусок стола. Дарий, глядя на этот кусок стола, произнес медленно:

– Ульяна сказала, но я не поверил.

– Она права. Кто-то из наших, – проговорила Анна.

– Кто?

– Если бы знали кто, сами бы решили! – отрезала Анна, – и ведь он всю её выбрал! Если бы не ты, сын, – Анна с теплотой посмотрела на своего первенца, – она бы умерла. Изверг этот, видимо, думал, что она уже умерла, потому и прекратил её избивать. Только ты смог её услышать.

Анна подошла к сыну и обняла его, шепнув:

– Горжусь тобой и поздравляю! – увидев, как смутился Дарий, она рассмеялась и, положив ладонь на его грудь, прикрыла глаза.

Дарий, поняв, что матушка проверяет его здоровье поспешил ответить:

– Матушка, я в порядке! Как Ульяна?

– Девушку необходимо в капсулу положить. Она сейчас спит, но подпитка ей необходима, впрочем, как и тебе! Удивительно! – Анна открыла глаза и глянув на Марго, обратилась с вопросом к Дарию:

– После того, как озарение прошло от вашего единения,

ты как себя чувствовал? В глазах темнело? Ноги подкашивались?

– Было, – нехотя, признался Дарий, – я решил, что резко встал с Ульяной на руках.

– Первый раз такое вижу! – выдала уже Марго, – слышать, слышала, что такое может быть, но вижу в первый раз!

– Матушка, да что случилось то? – Лиза опередила брата с вопросом.

– Дарий ей половину своей силы отдал. Потому и жива она сейчас! – улыбнулась Анна, с любовью глядя на своего первенца.

– Ульяна просила связаться с её отцом. Вишневский Владимир, – обреченно проговорил Дарий.

– Что?

– Вишневский Владимир её отец?

Марго и Анна задали вопросы одновременно.

– Да! – выдохнул Дарий.

– Святые ёжики! – выдохнула потрясенно Лизавета, – ничего себе! Вот ты в семейку попал, братец!

– Да, уж, – он так и сидел с куском деревяшки в руке и сейчас удивленно её рассматривал.

– Чудны дела твои, Господи! – усмехнулась на это Марго и пояснила, когда все на неё посмотрели:

– Есть у людей такая фраза. Неужели не слышали? И да, поздравляю! – Марго тепло улыбнулась, глядя на Дария.

– Спасибо, – смутился тот.

Глава 5

– Тятя, тятя! Не надо! Я больше не буду! Матушка не виновата! Я сам убег!

– Антипушка, не смотри...

Вжих... Хлыст опускается на спину матушки с характерным звуком.

– Закрой глазки и вспомни, чему я тебя учила, как сделать так, чтоб не чувствовать боли...

Вжих...

– Не помнить ничего плохого...

Вжих...

– Вот так, молодец! Помни только хорошее...

Вжих...

– Как мы в лес с тобой ходили...

Вжих...

– Ты моё сокровище! Ты моё продолжение...

Вжих...

– Антипушка, ты мой дар небес...

Вжих... Вжих... Вжих...

Антип проснулся в поту и с тем же ужасом, как когда-то давно, в детстве, сжимаясь от каждого характерного звука хлыста. Матушка никогда не кричала и никогда не просила отца о пощаде в такие моменты. Она говорила всегда только с ним, с Антипом. В моменты порки, обращаясь всегда толь-

ко к нему, к Антипу, и говоря с ним. Не к мужу, секущему её за провинность сына. Говорила так, будто не на её спину опускался хлыст, разрывая одежду на ней в клочья, а кожу на её спине превращая в шрамы. Говорила, прерываясь на тот момент, когда хлыст опускался на её спину. Да дышала тяжело, замолкая к концу порки. Она никогда не просила мужа прекратить. Антипу иногда казалось, что матушке стоит только попросить, и отец прекратит порку. Ведь он сам, как истинный её, чувствовал всю боль матушки, но продолжал наказание.

Отец всегда заставлял его, совсем ещё ребенка, присутствовать на этих "Уроках послушания". Да, именно так он всегда и называл порку матушки за его, Антипа, провинности: "Урок повиновения и послушания".

Антип открывал глаза только тогда, когда слышал, что хлопнула дверь в сарае, выпуская взмокшего от очередного "урока" отца.

Матушка лежала на скамье совсем без сил, а бывало, что и в беспамятстве. И тогда он, Антип, пробирался в дом за чистой тряпицей и водой. Омывал раны матушки, прикладывал свои ладони и шептал слова, что велела ему запомнить матушка. Тогда он ещё не понимал, что так она делилась с ним, её единственным светом в окне, её сокровищем, своей силой, делая его, Антипа, сильнее.

Он обмывал раны матушки, а сам, глотая слёзы, шептал: – Отольются тебе все её страдания. Ненавижу!

После каждого такого "Урока послушания" Антип становился сильнее. Сильнее, как Маг, сильнее, как мужчина, и всё сильнее ненавидел отца и весь их мир, мир, который дал матушке такого истинного. Матушке, которая знала наизусть огромное количество книг, достался тот, кто читал по слогам и считал, что все беды от больших знаний...

Аксинья учила сына дома, потому что Афанасий запретил ходить Антипу в школу, считая, что от науки одни беды и горести. Считая, что ремесло кузнеца – это то, что прокормит всегда!

А матушка учила сына грамоте и письму, заставляла учить наизусть всё то, что она знала сама об их мире, его устройстве, умении видеть не только глазами. Рассказывала добрые сказки о любви и красивых девушках. О животных и птицах, о том, почему всходит и садится солнце.

Учила, используя любую минуту...

Антип потом уже понял, что матушка знала, что её век недолог, потому и учила сына, стараясь передать ему как можно больше из того, что знала сама...

* * *

Ульяна, сколько себя помнила, всегда росла в любви и даже опеке отца и двух своих старших братьев. Маму она помнила плохо. Мама погибла от шального осколка уже после войны. Ульяне тогда было всего 7 лет. Она закончила первый класс, и они возвращались с мамой домой, нарядные и красивые. А в соседнем дворе мальчишки разожгли костер,

запекая картошку. Кто ж мог знать, что развели они его над неразорвавшимся снарядом.

Смерть мамы была мгновенной. Один из осколков попал прямо в сердце. К слову, от того снаряда больше никто не пострадал.

Маги всегда жили в городах. Им не было необходимости жить в деревнях, как Земледельцам. Или в лесу, как Лекарям. Вся их сущность выражалась в развитии цивилизации. Из всех трех кланов, Маги всегда теснее всех жили в сообществе с обычным миром. По своей природе они ученые, стратеги, рубежники.

На рубежниках лежит вся основная нагрузка по охране мира триединства. Именно рубежники всегда охраняли триединый мир от мира обычного. Точно так же, охраняя обычный мир от триединства, следя и контролируя проникновение одного мира в другой.

Лекари лечат, обмениваясь энергией жизни. Помогая больным из обоих миров, помогают себе. Их природа такова, что без такого обмена Лекари не могут жить. Скажи это обычному человеку, будет звучать, как энергетический вампиризм. А дальше, не разобравшись в сути обмена, гонения, костры инквизиции и прочая, и прочая, и прочая. Всё это уже было, и возвращения никто не хотел. А по сути – это принцип действия сообщающихся сосудов. Полон один – полон и второй сосуд.

Земледельцы, занимаясь сельским хозяйством, выращи-

вают фрукты, овощи, зерно и скот без добавок химической промышленности. Развитие химии – это уже заслуга обычного мира. Численность населения планеты стремительно растет, всех надо чем-то кормить, невзирая на неурожаи по причине наводнений, засухи и пожаров. Ключевым как раз и является это определение "чем-то". В контексте имеется в виду сомнительный состав продуктов. Во главе угла стоит количество производимых продуктов.

Но и среди жителей обычного мира есть те, кто понимает, противоестественность выращивания овощей не на земле, а в стеклянных пробирках, используя для полива каждого растения не литры обычной дождевой воды, а три капли химического состава на пробирку. Химией полил – химия и выросла. Сейчас, например, уже никого не удивишь круглогодичным присутствием клубники на прилавках магазинов. Выглядит как клубника, пахнет, как клубника, а хрустит, как малосольный огурец. Именно поэтому так востребованы в обоих мирах товары от производителей из клана Земледельцев. Пусть и выглядят их фрукты-овощи не такими глянцевыми, и хранятся они не полгода, практически не портясь. Зато и вкус и запах у продуктов – настоящие.

Хотя, человеческая натура такова, что мошенников всегда хватает. Взять хотя бы такой продукт в магазинах с пометкой "Эко продукт", как мёд из подснежников. Ну, в самом деле, очевидно ведь, что не может быть такого меда, разве нет? Ну, не летают пчелы ещё в то время, когда цветут подснежники!

Оказывается, не всем очевидно, а потому есть такой продукт в продаже. И есть, и продается, не отпугивая своей высокой ценой. А есть спрос – есть и предложение! И да, по аналогии с Лекарями, Земледельцы черпают свою силу от земли. Они если и живут в городах, то работают садовниками и новомодными нынче ландшафтными дизайнерами.

И есть ещё отдельная группа, объединяющая в себе ведьмаков, предсказателей и всевидящих. И почти все они из клана Магов. Хотя есть и из обычных людей сильные ведьмы. Настоящие предсказатели и всевидящие всегда помогали в поиске пропавших людей и поимке преступников. И только, пожалуй, ведьмы и ведьмаки испокон веков стояли отдельной кастой, не желающей считаться ни с кем, ставя свои сущности и интересы превыше всего. За что и преследовались всегда в обоих мирах.

Приворожить, навести порчу, проклясть – это не приветствуется ни в одном из миров. Тех, кто может сделать это по-настоящему, всегда было не так уж много, но всё же они есть. Они не дают объявлений в газетах, не расклеивают их на столбах, не участвуют в различных телешоу и не ведут блоги в интернете, но заинтересованные в их специфических услугах всё равно всегда находили дорогу к ним.

Как, впрочем, и те, кто их отлавливал и лишал энергии. Лишал по долгу службы. Таких рубежников называли инквизиторами.

Отец и оба брата Ульяны были рубежниками, и очень из-

вестными в своем мире. Отец, Владимир Вишневский, так и вовсе был живой легендой сыска и прославился он как раз отловом ведьмаков. И да, именно его за глаза называли инквизитором.

То, что в начале прошлого столетия было представлено, как падение Тунгусского метеорита, было на самом деле уничтожением очень сильного ведьмака. На его след напал Владимир Вишневский, он охотился за ним очень долго и смог его выследить, но того предупредили, и он ушел от них в тайгу, в глушь.

Взять живым ведьмака не удалось, он погиб сам, и вместе с ним его книга, представляющая большой интерес для Лекарей и Магов. Там же погибло и несколько боевых стражей. Сильный ведьмак погиб, на его место пришли другие, слабее и моложе, и все они называли себя его учениками, вот уже их рубежники смогли отловить и изолировать без потерь.

Сама Ульяна пошла по стопам мамы – она преподавала историю их мира в школе и своего истинного пока не встретила, но она не расстраивалась, потому что верила, что ещё не время. Её мама была старше отца на целых сто лет, но это не мешало им любить и быть истинными друг для друга. В их мире, с их продолжительностью жизни, не обращали внимания на разницу в возрасте.

Старшие братья Ульяны уже встретили своих истинных и имели семьи и даже уже детей, жили они хоть и отдельно от отца и Ульяны, но в одном подъезде. Недалеко уехали! Так

что, от опеки братьев Ульяне было не скрыться, как будто мало ей было того, что они и так могли её отследить практически круглосуточно!

Отец вдовствовал после смерти мамы почти полвека. Это даже для Мага очень долго. Природа Магов такова, что обмен энергиями происходит через секс, как бы двояко это не звучало. Потом, осознав, что это стало сказываться на его здоровье и работе, начал знакомиться и приводить в дом, для здоровья, как он это называл обычных женщин, ничего не знающих о его мире. Встретить дважды свою истинную не дано никому, а просто жить с женщиной из их мира, познав уже однажды истинную любовь и потеряв её, отец уже не хотел.

– Понимаешь, дочь, хорошо, конечно, что не надо будет скрывать свой возраст, но ведь и единения у нас с ней уже не будет, одна физиология.

– Так, а сейчас у тебя есть, что ли, единение с женщинами из обычного мира? – усмехалась Ульяна.

– Нет, ты права, конечно! – а потом, помолчав, как-то грустно добавил:

– Просто знаешь, дочь, первый год совместной жизни с такой обычной женщиной, хоть отдаленно, но напоминает жизнь со своей единственной истинной.

Ульяне было очень жаль отца. Она понимала, что на самом деле он всё ещё тоскует по маме, потому и не заводит отношений с женщиной из их мира.

Понятно, что в силу особенностей работы организма, отец выглядел гораздо моложе своих настоящих лет, и женщин из обычного мира он приводил под стать себе, из тех, кто хотел завести семью и детей. И никогда одиноких мамочек! И не потому, что не любил чужих детей. Всему виной было как раз то, что он, в отличие от обычных женщин, очень медленно старел.

Отец не злоупотреблял коротким веком своих обычных женщин. Как правило, через пару-тройку лет после совместной жизни с Владимиром женщины, купаясь в любви и достатке, заводили разговоры на тему:

– Дорогой, а как ты смотришь на то, чтобы нам завести детей?

И тогда он сообщал ей о том, что он якобы бесплоден. И ведь почти не обманывал! Потеряв свою истинную, он больше не мог стать отцом. Ни с одной из женщин. И отец, понимая к чему может привести дальнейший разговор, категорично заявлял о том, что он не согласен на усыновление. И тогда все женщины уходили сами.

Да, наверное, отец был жесток с ними, но как потом, согласившись на усыновление, вырастив детей, спустя 20, 30 или 40 лет объяснить обычной женщине, почему он не стареет? И что на самом деле его родные дети уже годятся ей в бабушки и дедушки, но выглядят, моложе её.

Месяц назад в школу, где работала Ульяна, пришел запрос на работу в новую, только что построенную, школу в малень-

ком городке в глубинке. Она была молода по меркам их мира, не имела семьи, а потому и решила уехать в такую даль. Уехать ещё и от братьев, от их чрезмерной опеки. Ульяне было жаль оставлять здесь отца одного, но она втайне надеялась убедить его переехать к ней. Пусть и не сразу.

Она дала свое согласие на переезд и лишь потом сообщила об этом отцу и братьям на семейном празднике по случаю Дня рождения одного из детей старшего брата.

– Как ты там одна? В такой дали от нас? – бушевал старший брат.

– Никого же из нас рядом не будет! – вторил ему младший.

Но Ульяна была спокойна и непреклонна:

– Я уже большая девочка, я справлюсь! Да и потом, там вокруг наш мир. Там центр клана Земледельцев.

– Девочка имеет право на счастье! – вступилась за Ульяну жена старшего из братьев, – и, потом, может, она именно там и встретит своего истинного!

– Среди этих мужланов Земледельцев? – скептически возразил своей жене старший брат.

– Ау! Братец! – Ульяна помахала перед ним руками, – ты не забыл, что мы все равны? Давно историю не сдавал? Так я могу тебе организовать переэкзаменовку! Хочешь?

Братья ещё поворчали, но отпустили, предупредив, что и там будут присматривать за Ульяной.

– Даже не удивлена! – усмехнулась Ульяна.

И только отец за весь вечер не возразил ей ни разу. Смот-

рел только на Ульяну долгим, пронзительным взглядом. А вечером, когда братья с семьями ушли, отец, зайдя к ней комнату, сказал:

– Дочь, я всё понимаю. Пришло твоё время улетать из родительского гнезда.

– Спасибо, пап, – Ульяна прижалась к отцу и уткнулась ему в шею.

А уже в день отъезда, в аэропорту, куда, по просьбе самой Ульяны, поехал провожать ее только отец, он сказал:

– Я договорился, тебя там встретят из нашего ведомства.

– Пап, не надо было! Меня там и так встретят! Мне ведь от министерства образования жилье предоставят и даже встретят, как мне сказали, – Ульяна улыбнулась, – не грусти, пап! А лучше приезжай ко мне на зимние каникулы! Там знаешь, какая зима! Настоящая!!

– Ульяша, я очень надеюсь, что ты встретишь там своего единственного. И да, конечно, я приеду к тебе, моя девочка! И даже раньше, чем ты думаешь! – он улыбнулся.

– Спасибо, пап! – Ульяна шмыгнула носом и улыбнулась отцу сквозь слезы.

Они обнялись на прощание, и Ульяна улетела.

Ни отец, ни дочь не могли знать в тот момент того, что встреча Ульяны со своим единственным произойдет уже совсем скоро...

Глава 6

– Антип Афанасьич, да понял я всё! Не в первой же уже! – Иван снисходительно усмехнулся.

– Ты меня слышал ли? – Антип грозно посмотрел на парня, – повтори всё ещё раз!

– Встречаю, быстро сажаю в машину. На разговоры не ве-
дусь, помню, что она может увидеть ложь. Когда будем про-
езжать ту развилку, дам ей термос с чаем. После указателя
на Ивановку предложу в кустики съехать. Всё?

– За мной не подглядывать! Тебе и так будет, чем занять-
ся, ясно?

– Да, ясно, ясно! – буркнул парень вслух и отвернулся, а
про себя подумал: "Вот старый пень! Помешался он на этой
девчонке, что ли? И чем его те, другие не устроили? Хо-
тя, всё равно, ведь, старый пень, попользовался девчонками!
Ещё и мне выволочку устроил. Не те! Не подходят! Будто
ещё и мне одолжение сделал, а не сам удовольствие и силу
получил!"

В аэропорту Ульяну встречал молодой человек, держа ли-
сток с её именем и фамилией.

Судя по его телосложению парень был из клана Земле-
дельцев. Ульяна привычно глянула на его ауру – светлая, без

серых всполохов, значит, всё нормально. Парень спокоен. Девушка вернулась к обычному зрению.

"Даже странно!" – мелькнула мысль у Ульяны. Да, она в самом сердце этого клана, но министерством образования занимаются Маги и все учителя из Магов, а тут вдруг, и Земледелец. Нет, ну, не то, чтобы он не мог работать в школе. Мог, конечно, но почему-то именно его Ульяне трудно было представить у школьной доски с указкой в руках.

"Хотя, может, он физкультуру преподает! – сама себя осадил Ульяна, разглядывая этого здоровяка, – ага, или труды. У мальчиков!" – подсказало ей услужливо и явно издеваясь, её подсознание. Ульяна хмыкнула и направилась к парню. Скорей всего, парень был чьим-то мужем, и его просто попросили её встретить.

– Привет! – Ульяна подошла к парню и, кивнув на бумагу со своим именем и мило улыбнувшись, произнесла:

– Это я.

– О! Привет! – парень улыбнулся и перехватил у неё огромный чемодан, но катить его не стал, а просто понес в руке. Понес, словно это была дамская сумочка, а не 30кг веса. То, что в чемодане именно столько, Ульяне сообщили в аэропорту, заставив заплатить за перевес кругленькую сумму. Ульяна припустила за парнем следом, радуясь про себя, что сегодня на ней обувь без каблука.

– Мы куда-то опаздываем? – крикнула Ульяна парню уже на улице, где он припустил ещё быстрее.

Парень оглянулся, увидев отстающую от него Ульяну и её вопросительный взгляд, парень пояснил:

– Время оплаченной парковки истекает.

Закинув её чемодан всё так же одной рукой в багажник своего огромного, под стать хозяину, джипа, парень сел за руль и, увидев, что Ульяна вытащила мобильный телефон, рыкнул:

– Садись в машину. По дороге позвонишь!

– М-да, не граф, – хмыкнула Ульяна, но щелкнуть номер машины на свой телефон она успела, не забыв слова отца о предосторожности. С трудом залезла в огромную машину и, только после того, как пристегнулась, набрала отца:

– Пап, меня уже встретили. Всё хорошо! Да, сейчас отправлю.

Отправила фото номера машины, убедилась, что отец получил и только после этого убрала телефон в сумочку. Парень за рулем молчал.

– Далеко нам ехать? – решила нарушить тишину Ульяна.

– Да нет, не очень, – и опять замолчал.

– Слушай, скажи, хоть, как тебя зовут! – не отставала от парня Ульяна.

– Иван, – последовал опять короткий ответ.

– Очень приятно, Ульяна! – улыбнулась она в ответ, – Иван, а ты тоже в школе работаешь?

Парень на её слова только хмыкнул и уставился на дорогу.

– Вот и поговорили, – усмехнулась Ульяна и уставилась в

окно. За окном уже мелькали бескрайние поля, да проселочные дороги между ними, – а быстро мы, однако, из города выехали! – проговорила она вслух, не надеясь уже на ответ от Ивана. Но парень её удивил, спросив, вдруг:

– Чаю хочешь? У меня есть с собой, в термосе, уже настоялся. Чай травяной, правда, но он лучше, чем кофе, усталость снимает.

– Ого! А ты и так умеешь? – съязвила Ульяна, намекая на развернутое выступление парня, и мысленно себя одернула, ответив парню уже миролюбиво:

– Знаешь, а хочу! Полет долгим был, извини, устала просто.

– Да, ничего, мы понятливые, – сверкнул на неё глазами парень и достал термос с заднего сиденья, просто протянув руку.

Ульяна мысленно усмехнулась: ей то, с её росточком, пришлось бы перелезть, чтобы дотянуться до заднего сиденья. А парень вот, только руку протянул!

– Держи! Чай из наших, чистых травок, – парень сделал попытку улыбнуться.

– Спасибо!

Ульяна открутила крышку и налила ароматный чай.

– Будешь? – предложила парню.

– Нет. Я уже утром напился. Пей – это тебе. И это, – парень замялся, – там ещё пирожки есть с вареньем. Хочешь?

– Ого! Хочу!

Парень положил пакет с пирожками Ульяне на колени.

Жизнь определенно налаживалась! Ульяна выпила первый стаканчик чая залпом и сразу налила второй.

– Вкусно? – парень покосился.

– Да, спасибо! – Ульяна блаженно улыбнулась и достала пирожок, – а ты будешь?

– Нет, у меня дома ещё есть, – усмехнулся парень.

Ульяна жевала пирожки, запивала их вкусным травяным чаем и смотрела по сторонам.

– Слушай, а долго нам ещё ехать? – очередной раз спросила она Ивана. Стыдно сказать, но чаёк попросился наружу.

– В кустики приспичило? – усмехнулся парень.

Услышав это Ульяна даже покраснела, но призналась:

– Да.

– Вон лес виднеется, могу там остановиться, если тебя не смущает справить нужду в кустах.

Ульяну сейчас ничего не смущало. Это что ж там за травки у него в чае, что ей и в туалет, и ещё кое-что приспичило? Стыдно сказать, но Ульяна почувствовала прилив желания. Ну, того самого, когда женщина хочет мужчину. Мужчины у неё ещё не было, но Ирина, подруга, рассказывала, точно описывая ощущения.

"А говорил, вроде, тонизирующий чай? Или нет? Говорил, усталость снимает. Да точно! Ох, ты ж лютики-цветочки! Что ж там, в чае этом, у него намешано, что меня так взбодрило?" – Ульяна покосилась на Ивана и отметила про себя,

что парень симпатичный, да и пахнет от него вроде приятно, ну, подумаешь, молчит всю дорогу. Она ещё раз покосилась на парня, оглядела его мощную фигуру и сильные руки. Чем не вариант для первого секса?

"Так. Стоп! – скомандовала Ульяна сама себе мысленно, – с чего бы вдруг? Да ещё с малознакомым парнем? А если он и правда, твой коллега будущий или муж чей-то? Как ты потом с ним самим или с женой его работать будешь? Да и потом, может, здесь, в глубинке, не настолько все раскрепощены? Да и давно ли ты сама вдруг, такой раскрепощенной стала, что готова на первого встречного кинуться? Ох, не простой чаек у парня, ох, непростой!"

Машина тем временем притормозила на обочине, и Ульяна выскочила из машины, едва та остановилась. Девушка не следила за дорогой, и где они остановились – понятия не имела. Сейчас была одна мысль: добежать до кустиков. Она очень надеялась, что сейчас справит свою малую нужду и её заодно, отпустит и это, непонятно откуда вдруг взявшееся желание близости с мужчиной. Успеть бы подальше отбежать, чтоб не светить из кустиков своей пятой точкой. Вот позорище то! Ульяна отбежала в лес и оглянулась, машины не видно. Вот ничего себе она рванула в кустики!

– Ладно, справим нужду, а потом будем решать, в какой стороне у нас дорога, – решила девушка и присела под кустиком, порадовавшись тому, что она не в брюках.

Ульяна уже вставала из своей откровенно-открытой позы,

в которой обычно все девочки и справляют свою нужду, когда почувствовала какую-то ткань на своем лице и услышала чей-то голос:

– Трусики можешь не натягивать, они нам только мешать будут! – а дальше наступила темнота.

Глава 7

Очнулась Ульяна резко, как от разряда молнии, и в полной темноте. Всё тело болело и было каким-то ватным, будто чужим, очень саднило между ног, а её глаза почему-то не открывались. В этот момент она почувствовала чью-то ладонь у себя на шее и слова сами сорвались с её губ:

– Нет, пожалуйста! Не надо! – она попыталась увернуться, но тело слабо слушалось.

– Ну, тише, тише! Не бойся! Я помогу! – услышала Ульяна мужской голос. Голос был ей незнаком. Она это точно знала. Он был спокойным и таким мягким что ли, а ещё казался таким родным и близким. Ему хотелось довериться. А эта его ладонь на её шее под волосами... От его ладони шло тепло и уют, она дарила облегчение и силу, к ней хотелось прижиматься. Да, точно, именно уют и силу. Это было приятно и странно одновременно. Где она? На приеме у Лекаря? Но как она там оказалась?

– Кто Вы?

– Меня Дарий зовут. А тебя?

– Я Ульяна, – она прижалась к его мощной груди и услышала вдруг, как бьется его сердце. Или это её сердце так гулко бьется?

Дарий нес её аккуратно, Ульяна слышала, как под его но-

гами хрустнула пару раз ветка, но на его руках, держащих её, никак это не отразилось. В его руках она чувствовала себя как в любимом кресле: тепло и комфортно. Дарий её укрыл чем-то теплым и уютным, с запахом своего тела – Ульяна чувствовала его запах, он исходил от этого чего-то мягкого. Как чувствовала она сейчас и силу его рук и тепло его груди. А ещё ей было очень хорошо рядом с ним, хоть она и не видела его лица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.